

Карев, Д. В. Белорусская историография на рубеже XX–XXI вв. (старые проблемы и поиски новых решений) / Д. В. Карев // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. – Мн: БГУ, 2004. – С. 154–157.

Д. В. КАРЕВ
Республика Беларусь, г. Гродно

БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ. (СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ НОВЫХ РЕШЕНИЙ)

Успех или неудача в реализации новых попыток переосмысления истории Беларуси будет зависеть от доказательности и сбалансированности подходов к решению важнейших проблем «минувщины». К сожалению, методологической основательности сегодня не хватает многим историческим трудам белорусских исследователей. Представленная в публикациях концепция истории Беларуси связана с процессами незавершенного формирования национального самосознания белорусов. В ней явно обозначены два подхода: 1) политизированный – через исторический материал обосновать закономерность государственного суверенитета Беларуси; 2) сбалансированный, стремящийся раскрыть специфику исторических процессов в Беларуси на базе методологических принципов, выработанных европейской историографией XIX–XX вв. Прослеживается тесная связь развития белорусской исторической науки с основными этапами государственной политики Республики Беларусь в отношении национального суверенитета и национальной культуры.

Конец 80–90-х гг. XX в. можно считать переломным моментом в истории исторической науки Беларуси. Впервые были предприняты попытки создания базисных концепций истории Беларуси с позиций национальной историографии и органичного включения отечественной (белорусской) истории в общеевропейский контекст исторического развития. Создано первое поколение белорусских учебников (для вузов и средних школ) по истории, что позволило дать новому поколению белорусов более панорамное и альтернативное (по сравнению с предшествующей односторонне-идеологической матрицей) видение своего прошлого.

Политический контекст в определяющей степени повлиял не только на возможность рождения альтернативных концепций реконструируемого исторического процесса, но и на трактовку наиболее значимых его составляющих (проблемы этногенеза белорусов, специфика белорусской государственности и формы ее проявления в различные исторические эпохи, эволюция белорусской культуры в X–XX вв., роль «знаковых» исторических личностей – субъектов белорусской истории и др.). Влияние политики сказалось в изменении «направления» социального заказа, актуализировавшего проблематику, свя-

занную с исследованием: а) тоталитаризма с его репрессивно-карательной политикой, б) трагической судьбы белорусского национально-культурного возрождения в XX в., в) специфики этнического и исторического менталитета белорусов. Не в меньшей мере социально-политическая ситуация сказалась на самой возможности применения иных, чем марксистский, методологических подходов к осмыслению названных явлений и на переоценке, казалось бы, хорошо изученных (по крайней мере, на фактографически-эмпирическом уровне) старых тем. Среди них назовем: историю рабочего класса и крестьянства, историю политических партий и социальных движений и др. Новому видению старых проблем способствовало отмеченное выше существенное методологическое перевооружение исторической науки Беларуси, что позволило открыть иные ракурсы интерпретации в исследовании исторического процесса.

Структурная перестройка организационных форм исторической науки коснулась как академических институтов исторического профиля НАНБ, так и вузовских центров исторических исследований. В Институте истории НАНБ появились новые проблемно-отраслевые отделы, отражающие актуальные доминанты историографии конца XX в. (отделы: специальных исторических дисциплин, военной истории, национально-культурного развития Беларуси, истории международных отношений). В БГУ открылась кафедра источниковедения и музееведения. В БГУ, ГрГУ им. Янки Купалы и др. образованы центры и лаборатории по истории белорусской и мировой культуры.

Новацией явилось создание в Беларуси негосударственных центров гуманитарной науки, в т. ч. и исторической (Центры «Стратегия» и НИИСЭПИ в Минске, ГЦИВЕ в Гродно), позволивших формировать историографические информационные потоки вне рамок государственной (институциональной) историографии. В итоге в белорусской историографии удалось образовать активно работающую «конкурентную среду».

В ходе дискуссий коренной концептуальной ревизии были подвергнуты такие наиболее значимые проблемы белорусской истории, как:

- характер государственности на белорусских землях в период раннего средневековья (IX–XIII вв.) (М. Ткачев, С. Тарасов, Г. Штыхов, Н. Ермолович, М. Пилипенко и др.);

- процесс формирования государственности в Великом княжестве Литовском и роль в этом процессе белорусского фактора (В. Носевич, А. Кравцевич, М. Ткачев, Г. Голенченко, А. Грицкевич, И. Юхо, Н. Ермолович, П. Лойко и др.);

- значение белорусской культуры и белорусского этноса в формировании культурных и политических традиций Великого княжества Литовского (Г. Голенченко, С. Подокшин, Д. Карев, М. Пилипенко И. Чаквин, А. Мальдис и др.);

- роль военных конфликтов с восточным соседом – Россией – в XVI–XVIII вв. (Г. Саганович, М. Ткачев, О. Яновский и др.);

- роль христианства и христианских конфессий в истории Беларуси (Г. Голенченко, С. Подокшин, Е. Филатова, В. Григорьева, Л. Иванова, С. Морозова, И. Саверченко Н. Дорошевичи др.);

- Октябрьская революция и политика (внутренняя и внешняя) советского государства (М. Бич, Н. Сташкевич, Л. Лыч, И. Игнатенко и М. Костюк, Т. Протько, В. Михнюк др.).

- особенности процесса национально-культурного развития белорусов в XIX–XX вв. и процесс генезиса капитализма в Беларуси (М. Бич, И. Панютин, З. Шибика, А. Киштым, А. Лютый, Г. Киселев, Д. Карев, П. Терешкович и др.);

- история регионов Беларуси (И. Ковкель, И. Крень, Б. Клейн и др.);

- история белорусского шляхетства и дворянства (А. Грицкевич, Я. Запрудник, А. Смоленчук, А. Нарбут и др.)

Анализ тематики исследований по истории Беларуси показывает сохранение ряда недостатков в планировании научной работы в республике, характерных и для 80-х гг. Это

прежде всего неравномерность исследовательских интересов к разным эпохам истории Беларуси. Основной акцент, как и ранее, делается на изучении XX ст. Много нерешенных вопросов остается в исследовании эпохи феодализма, что затрудняет анализ «сквозных» крупных проблем истории Беларуси X – начала XX в. Вследствие этого представляются ограниченными возможности создания обобщающих исследований по ряду фундаментальных проблем (история конфессий, эволюция сословно-классовой структуры белорусского общества и политико-правовых институтов власти, история менталитета и др.).

Открытию новых тем исследований и пересмотру устоявшихся догм и стереотипов в трактовке отечественной истории способствовало развитие исторической периодики.

Именно она стала полигоном и лабораторией для создания новых историографических версий и орудием формирования национального самосознания. В указанном направлении заметные заслуги имеют открывшиеся в последнее десятилетие исторические журналы «Спадчына» (с 1989 г.), «Беларускі гістарычны часопіс» (с 1993 г.), «Беларуская мінуўшчына» (с 1993 г.), «Беларускі гістарычны агляд» (с 1994 г.), «Гісторыя: праблемы выкладання» (с 1997 г.). Заслуга этих журналов видится в том, что главное внимание они уделяют малоисследованным и дискуссионным проблемам истории Беларуси, активно вводят в научный оборот забытое и «репрессированное» источниковое наследие. Каждый из названных журналов стремится освоить свою нишу в рамках белорусской историографии.

Доминирующее место в этих изданиях заняла историко-культурологическая проблематика, с которой могут сравниться лишь исследования по политической истории. Главной причиной резкого повышения интереса к проблемам духовной культуры и прежде всего к ее истории явилась новая волна белорусского национального возрождения, прокатившаяся с конца 80-х гг. и, видимо, постепенно затухающая со второй половины 90-х гг. Анализируемые периодические издания в большей («Спадчына», «Беларуская мінуўшчына») или меньшей степени старались познакомить своего читателя с достижениями культуры, стремясь поколебать стереотипное представление о белорусе как о носителе только фольклорной традиции «крестьянского» этноса. В целом же белорусская историческая периодика 90-х гг. стояла на позиции признания безусловной и самодостаточной ценности белорусской национальной культуры, прежде всего белорусского языка как наиболее яркого выражения самобытной сущности этноса.

При всем богатстве эмпирического материала, помещаемого в белорусской исторической периодике, пока редки попытки осмыслить его теоретически. Недостаточно выявлены особенности формирования на территории Беларуси того культурно-исторического комплекса, который явился результатом действия многочисленных этнических, конфессиональных, социально-экономических, политических и иных факторов.

Радикальная ревизия устоявшихся концепций истории Беларуси, произошедшая в 90-е гг. XX в., в немалой степени определялась кризисным состоянием, которое переживает историческая наука Республики Беларусь. Отказ от марксистской методологии истории и поиски более универсальных методологических подходов (цивилизационного, в частности) привели к коренному переосмыслению критериев периодизации национальной истории. В центре дискуссий о периодизации находился вопрос о соотношении формационного и цивилизационного подходов к анализу истории белорусского общества. Внедрение новых критериев периодизации отразилось в содержании учебников по истории Беларуси. В итоге периодизация истории Беларуси стала выравниваться по стандартам западноевропейской историографической традиции XX в. Принципиально новым моментом, отраженным в учебниках, стало применение методов исторической компаративистики, когда белорусская история включалась и рассматривалась в общем контексте европейского исторического процесса. Существенному пересмотру подверглись ключевые историко-теоретические понятия, положенные в основу понимания содержания соци-

ально-политической истории (общественный прогресс, революция и реформы, кризисы и альтернативы исторического развития, государство и личность).

Соответственно среди исследовательских приоритетов, на наш взгляд, сегодня выделяются две проблемы. Первая – это проблема истории белорусской государственности (исследования И. Юхо, Н. Улашика, С. Сокола, В. Круталевича, Н. Сильченко и др.); вторая – проблема эволюции исторической памяти белорусов X–

XX вв., исследуемая с конца 80-х гг. в ГрГУ им. Янки Купалы коллективом историков кафедры всеобщей истории, а в Минске – кафедрой истории Беларуси. Обе проблемы тесно взаимосвязаны и представляют существенный интерес в деле развития белорусской государственности. Думается что, исторической науке Республики Беларусь предстоит сыграть значительную роль в формировании национального самосознания белорусов и рамках XXI в.